

Жизнь его сына, Павла Павловича Крузенштерна (1834-1871), тоже была связана с мореходством. Он занимался исследованиями Карского моря, а также командовал пароходом в Аральском море [5, с. 461].

Библиографический список

1. Пасецкий В.М. Иван Федорович Крузенштерн (1770–1846). М.: Наука, 1974.
2. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого, А.В. фон Шварца, В. А. Апушкина, Г. К. фон Шульца. Петербург: Т-во И. Д. Сытина, 1911.
3. В. Невский. Вокруг света под русским флагом. М.-Л., 1953.
4. Путешествия П. И. Крузенштерна к Северному Уралу в 1874-1876 годах. Санкт-Петербург, 1879.
5. Русский биографический словарь: В 25 т. Том 12 / А.А. Половцов. М., 1896-1918.

А.С. Бондаренко

Самарский государственный институт культуры

ИСТОРИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХРАМА И ПРИХОДА НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ В ЦЕРКОВНОЙ ЛЕТОПИСИ КОНЦА XIX В.

Летопись, вопреки распространенному мнению, не является полностью средневековым явлением. Конечно, наследие «Повести временных лет» и других памятников исторической мысли Древней Руси неопределимо, но на них летописание в России не кончается. В середине XIX века оно получает новый толчок к развитию. Синод издал указ, который обязывал епархии составлять исторические и статистические описания жизни прихода [2, с. 53]. Так появились церковно-приходские летописи, о которых и пойдет речь в нашем сообщении. Они стали ценным источником ретроспективной информации, раскрывающим представление об истории отдельных регионов и селений.

Значительный вклад в изучение этой темы внесли диссертация и статьи С. И. Добренького. Он отнес эти летописи к памятникам «народной историографии» [3]. В. А. Гречухин назвал церковных летописцев «приходскими историографами» [4]. Кроме упомянутых материалов по Северу и Поволжью, появились работы о церковных летописях Донского края [5] и Урала [6]. Наше сообщение продолжает эту тенденцию современной историографии, как и традицию изучения селений волжского правобережья нашего края [7]. В литературе уже упоминались летописи некоторых из них, например, с. Усолья [8, с. 52-53].

Церковная летопись Благовещенской церкви села Кашпирского упраздненного монастыря Сызранского уезда была начата в 1875 г. по указу

Симбирской духовной консистории и состоит из двух томов. Первый том охватывает события и явления до начала XX в. Он и стал источником для нашей работы [1].

Летопись начинается с истории прихода, описания местности и окрестностей. Этот приход в селе берет свое начало с 1764 г. Он возник после упразднения здесь монастыря, который назывался Кашпирским – от пригорода Кашпира, Благовещенским – по местному храму, Симеоновским – по имени устроителя. Симеон Константинович Дмитриев происходил из богатой и знатной дворянской семьи. Он был прапрадедом поэта и министра юстиции И.И. Дмитриева (по отцу) и известного писателя и историка Н.М. Карамзина (по матеке). Бывший монастырь находился в Сызранском уезде на правой стороне реки Волги в 6 верстах от пригорода Кашпира и в 14 – от г. Сызрани.

Составителей церковно-приходской летописи могло быть неограниченное количество, по мере того как сменяли друг друга настоятели и церковнослужители храма. Манера писания у каждого была своя. Один не скупился на подробности, другой писал более лаконично и не старался детально описать события.

В первом томе рукописной летописи, о которой идет речь, составители менялись пять раз. Первым летописцем был священник Стефан Любомудров, служивший в этом храме с 1857 г. [1, л. 6] После прочтения подробного исторического очерка, им написанного, не остается сомнений, что это был хорошо образованный человек. Почерк у него разборчивый и приятный глазу. Он умер в 1884 г., а последние записи в летописи, подписанные им, относятся к 1880 г.

Позднее летопись составлялась священниками и церковнослужителями, которые уделяли ей меньше внимания. Местами летопись стала походить на сухой статистический отчет. Встречались ошибки и исправления в записях о церковных суммах, а почерк стал более небрежным.

Обобщенно структура летописи выглядит следующим образом. Каждый раздел начинается неизменно с заголовка – даты, то есть с указания года, о событиях которого далее идет речь. В начале ежегодного раздела повествовалось о наиболее значимых изменениях в жизни церкви: кто из священников или причта покинул свой пост и кто занял какую должность; сколько средств, утвари, облачений было пожертвовано прихожанами и на какие цели; какие улучшения последовали, благодаря этим жертвованиям. Записывалось разные происшествия, в том числе эпидемии, убийства, кражи церковного имущества, смерть замечательных односельчан. Летописец общал о наиболее важном в жизни крестьян, например, о том, каким был урожай в текущем году или как работала сельская школа. Каждый год подводилась статистика родившихся, умерших, вступивших в брак на селе и указывалось движение денежных церковных сумм.

Когда в 1764 г. в ходе секуляризационной реформы Екатерины II монастырь, находившийся здесь, был упразднен, то бывшая монастырская

церковь была обращена в приходскую. Построена в камне она была в 1730 г. на деньги С. К. Дмитриева и стоила шестьдесят тысяч рублей серебром [1, л. 4].

Далее в летописи повествуется об изменениях в архитектуре храма. Так, колокольня и ограда были разрушены, но появился каменный придел во имя Архангела Михаила на пожертвования дворянки В.А. Карамзиной [1, л. 4 об.].

В 1872 г., вместо ветхой деревянной кровли была сделана железная на деньги, пожертвованные императором Александром II, побывавшим в храме в 1871 г., и другими благотворителями. Среди перечислявшихся в летописи из года в год жертвователей на нужды храма наиболее отличившейся была семья землевладельцев Дроздовских. Помимо частых щедрых денежных приношений они поставляли древесину из своего леса на различные постройки для церкви.

Исследователями уже обращалось внимание на церковные летописи как на источники для изучения сельского хозяйства. В летописи каждый год записывались сведения о погоде и данные об урожае, что оказывало огромное влияние на жизнь крестьян. Тревожными были записи 1896 года: «Урожай ржи был ныне только посредственный и притом рожь вышла тощая зерном и черная..., а пшеница, несмотря на хорошие всходы, была подъедена червем» [1, л. 12].

То, каким был урожай, непосредственно влияло на демографическую ситуацию. В особо засушливые 1890–1891 гг. можно наглядно проследить за увеличением числа смертей и снижению рождаемости. В 1892 г. урожай хлеба был средний, но свирепствовала холера, жертвою которой стал 31 чел. [1, л. 11].

Можно заключить, что рассмотренная летопись, дошедшая до нас в очень неплохом состоянии, является ценным источником по локальной истории и сельской повседневности Самарско-Сызранского края в XVIII–XIX вв. В ней имеются интересные и часто уникальные сведения о хозяйственной, социальной, культурной, духовной жизни российской пореформенной деревни и ее региональных особенностях. Необходимо расширить их изучение во времени и в пространстве, привлекая записи начала XX века из второго тома этой летописи, а для сравнительного анализа – сохранившиеся летописи других селений.

Библиографический список

1. Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО). Ф. 70. Оп. 1. Д. 9.
2. Завьялов А.А. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1895 гг. Санкт-Петербург, 1896. 282 с.
3. Добренький С.И. Церковно-приходские летописи как исторический источник: середина XIX–начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 230 с.

4. Гречухин В.А. Приходские историографы // Русская Православная Церковь: история и культура. Тезисы научной конференции. Углич, 2001. С. 12-14.
5. Шадрина А.В. Церковно-приходское летописание Донской и Новочеркасской епархии: история и особенности источников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78) С. 218-222.
6. Глухих Н.В., Миронова А.А. Церковные летописи XIX века как хроника жизни уральского города // Русская речь. 2008. № 1. С. 74-78.
7. Смирнов Ю.Н., Артамонова Л.М. Локальная история как метод реконструкции культурно-исторического ландшафта: из опыта изучения Самарской Луки // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара, 2015. С. 10-20.
8. Артамонова Л.М. Начало школьного образования и научных исследований в Усольской вотчине в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Самарский земский сборник. 1996. № 3. С. 48-53.

Е.И. Чепурнова

Самарский национальный исследовательский университет

РАЙОНИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА САМАРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Город – это крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. Для всестороннего изучения города, крайне необходимо понимать как распределялся функционал внутри города и по какому принципу выстраивалась его внутренняя структура. Выделение определенной территории по ряду признаков в городской район процесс крайне неоднозначный, но крайне необходимый для понимания городского пространства. Существуют и различные теоретические модели деления городского пространства: теория концентрических зон, секторная и нуклеарная модели разделения городского пространства. Для районирования Самары второй половины XIX – начала XX вв. нами был выбран производственно-экономический принцип [4]. Эта модель зонирования территории городов России второй половины XIX – начала XX в. уже опробована историками-урбанистами применительно к Москве [7] и Саратову [4].

В административном отношении с 1851 г. Самара делилась на 3 полицейские части. К первой части относились кварталы, между Саратовской улицей и Набережной реки Волги и Александровской улицей и Набережной реки Самарки. В ведение первой части входила и Засамарская слобода [3]. Ко второй части относились кварталы между Саратовской и Садовой улицами и между Александровской улицей и набережной р. Самарки [9].